

ТЕАТР ЗРИТЕЛЬ — ПОНЯТИЕ НЕОДНОЗНАЧНОЕ

Мне пришлось видеть три спектакля наших гостей: «Больше не уходи» (пьеса В. Тура), «Юстина» Х. Руолякки и «В ночь лунного затмения» Мустая Карима. Пьесы эти очень различные как по жанру, так и по материалу. Первая из них — это скорее всего попытка создать современную психологическую драму. «Юстина» — одно из лучших произведений прогрессивной финской писательницы, написанная зорким и умным художником социальная картина современного буржуазного общества. Источником творчества Мустая Карима — народный фольклор. Сюжетная основа трагедии двух влюбленных, преступивших жестокие обычаи старины и гибнущих в ночь лунного затмения, идет от эпической традиции народов Востока.

По этим трем спектаклям можно с достаточной точностью представить себе творческое лицо театра.

Прежде всего обращает на себя внимание стремление к эмоциональной выразительности. Театр сознательно ставит акцент на тех эпизодах, где можно показать накал страстей, оставить зрителя сопереживать с героями пьесы. Случайная встреча сына с брошенной его когда-то отцом («Больше не уходи»), чувства женщины, встретившейся с человеком, который когда-то обольстил ее и покинул («Юстина»); мрачная ночь, когда толпа изуверов играет в степь несчастных влюбленных («В ночь лунного затмения»). Эти и подобные им сцены особенно дороги коллективу, актеры стремятся сыграть их, вкладывая всю силу темперамента. И часто вызывают аплодисменты.

В труппе немало хороших актеров. Подкупает простотой и искренностью молодой И. Скворина (Сергей в пьесе «Больше не уходи»). У него есть пенное настроение, чувство меры. В самые патетические моменты он остается естественным. И его переживания, выраженные с обязательной сдержанностью, не безразличны нам.

Появление на сцене М. Мармура всегда вызывает оживление в зале. Это юный,

Заметки о спектаклях Новокузнецкого драматического театра им. Орджоникидзе

как говорится, божьей милостью. Он смешист самым фактом своего присутствия. Позлой манерой держаться на сцене. Самый маленький эпизод (например, третий акт-эпизод в трагедии «В ночь лунного затмения») в его исполнении нельзя не запомнить, он «сделан» точно, каждая деталь — выразительна.

П. Сидоров, бесспорно, украсил бы труппу любого театра. Не только превосходные внешние данные, но и мощь темперамента, умение создавать образы незаурядных, могучих людей отличают этого умного и тонкого мастера сцены. Очень интересен, например, в его исполнении злодейский Дериш в трагедии Мустая Карима. Тем более жаль, что в игре П. Сидорова проступают порою совсем, казалось бы, несвойственные ему черты ложного пафоса.

Здесь мы подходим к весьма деликатному вопросу. По писанной традиции о гостях принято говорить только хорошее. Почему, собственно? Чтобы не испортить им впечатление от гастролей? По разговору откровенный дружеский разговор, продикуванный самыми лучшими намерениями, может быть неверно воспринят коллективом, стремящимся к совершенствованию?

Так вот о пафосе. Стремление к эмоциональной выразительности, о котором шла речь в начале, нередко обрывается излишней чувствительностью, склонностью к возвышенной декламации. Грешат этим многие.

Способная молодая актриса И. Протополова играет Юстину как образ мелодраматический. Она предстает перед зрителем своего рода символической фигурой, явлением скорби. А ведь подлинная Юстина, женщина из народа, — человек редкого душевного здоровья, прекрасно умеющая владеть собой. Именно благодаря таким своим качествам она побеждает в схватке с миром богатых.

Зачем же до того бы то ни стало делить на нее героиню мелодрамы?

Танкбике из пьесы Мустая Карима — трагедийная роль. Женщина пламенных страстей, оказавшаяся невольным заложником тех, кого она любит. Разумеется, ее нельзя играть в бытовой манере. Но когда бесспорно интересная актриса И. Надеждина непрерывно напрягает голос, ведет свою роль на пределе, изза однообразия интонаций острота впечатления постепенно приглушается. Не только ей, но и многим другим участникам этого спектакля хочется посоветовать хотя бы временами снижать тон, беречь силу своего голоса.

Желание во что бы то ни стало потрясти зрителя бурным кипением страстей идет, к сожалению, от режиссуры (гл. режиссер А. Эльвес). Да, нам, сидящим в зале, часто хочется плавать и смеяться под могучим воздействием Искусства. Но постановочным видямо, кажется, что эти чувства можно вызвать декламацией, и они порой во имя мелодрамы пренебрегают психологической достоверностью. Эти полярные тенденции противоборствуют. И в тех случаях, когда побеждает мелодрама, проигрывают и актер и зритель.

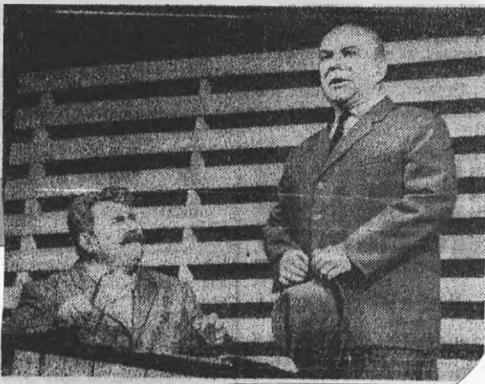
Знакомась с афишей наших гостей, невольно замечаешь, что подбор репертуара носит несколько односторонний характер. Мало масштабных спектаклей, мало пьес, заставляющих задуматься над важнейшими проблемами современности. Не встретил фамилий лучших советских драматургов — Погодина, Розова, Арутюнова, Штейна, Чаплова, Сальникова, зато есть весьма посредственная пьеса Валерия Тура, любимающая чисто профессиональными просчетами.

И в выборе драматургических произведений достаточно ясно просматривает все та же тенденция: апеллировать прежде всего к чувству, а не к мысли зрителя.

Несколько слов об оформлении. Признаться, ни один из гастролировавших во Фрунзе театров не релался привезти с собой декорации в таком состоянии. При всех скидках на трудности перевозки вряд ли можно оправдать ветхость задников, на которых давно осыпалась краска, обшарпанную мебель, готовые духнуть, но никак сложенные стелы. Обычно принято как-то подновлять оформление перед поездкой. Я уже не касаясь художественной стороны дела, речь идет о самых минимальных требованиях к внешнему виду спектакля.

В беседе с корреспондентом республиканского радио актер П. Сидоров с чрезвычайной похвалой отозвался о фрунзенском зрителе, тепло принимающем приезжий театр. По его словам, наш зритель «веселый» — любит и драму, и трагедию, и веселую комедию. Возможно, что он и прав. Но не стоит забывать, что самое понятие зритель неоднозначно. Когда спектаклю аплодируют, это не значит, что весь зал единодушен в оценке; иной раз в ладоши бьет лаятая, а то и десятая часть присутствующих. Зритель бывает всякий. Одни идут в театр, надеясь на занимательное представление, другие — на захватывающую душу коллизию, у третьих, воспитанных на лучших образцах советского театра, более повышенные требования. Многие из тех, кто покупает билеты, ждут от спектакля не только сильных чувств, но и высочайших мыслей. Мы вправе ждать от коллектива Новокузнецкого театра, располагающего значительными силами, спектаклей крупнокапитальных, заставляющих по новому взглянуть на окружающее.

Д. ЯКУТОВ.



Сцена из спектакля «Больше не уходи». В ролях — дежурный в бюро выходов — артист М. А. МАРМУР, справа — Громос — арт. П. В. СИДОРОВ. Фото А. Телямачев.